

9/III

Тов. В.М. МОЛОТОВУ.

23.УП.37г.арестована НКВД моя жена Екатерина Гордеевна Карманова. Месяца за 4 до ареста она была выдвинута Зам. Наркомздрава Союза ССР.

Было бы проще, но неизмеримо постыдней молчаливо выжидать чем закончится ее дело. В самом деле. Я женат на ней 13 лет и считаю, что если она шпион или политический авантюрист и я в течение такой длительной совместной жизни не заметил этого, то заслуживаю того отвержения и презрения, которое несу сейчас.

Но тщательно пересматривая всю свою жизнь с ней я не вижу причин негодования на жену. И, конечно, речь идет не о романтических личных отношениях к ней. Это побоку. Я говорю о ней как о члене партии. И я заявляю: не может быть, чтобы жена моя была шпионом или политическим двурушником. Не может быть этого. Вот причины.

1. Когда я женился на ней - она была скромным районным работником. С тех пор неизменно я знал ее как общительного, веселого, жизнерадостного, не трусливого человека. В каждой жизни есть свои неприятности. По характеру своему я мог не показать вида, что со мной стряслась какая-нибудь неудача. Она не могла. Она "выкладывала" все очень быстро, да и не нужно было слов - слишком прозрачны были ее настроения, чтобы увидеть их даже не особенно присматриваясь.

Она не обладает ни особо выдающимся умом, ни выдающейся проницательностью, ни рассчитанной сдержанностью. Это человек не сложный, не сокровенный. И я не могу верить, чтобы она под личиной простодушия носила какую-нибудь черную тайну.

Будь она другой человек - не поручился бы. Но она такова, как я описал ее. А волшебные превращения бывают только в сказках.

Могу допустить, что ее именем воспользовались, что какой-нибудь враг отвел от себя удар - подсунув ее. Бой с нами ведется сколь подлыми, столь и хитрыми, хищными средствами и все это может быть.

Но не может быть, чтобы она приняла коварство и пошла на преступление. И будет большой ошибкой с нашей стороны пропустить случай вскрыть эти дьявольские махинации врага. Чем враг ловчее - тем он опасней.

Нет, не шпион Карманова, - нельзя этому поверить. Поэтому надо еще и еще раз проверить дело со всевозможной тщательностью.

2. Карманова - около 2-х десятков лет работала в области охраны материнства и младенчества. Знает это дело, увлекается им безмерно, любит его. Переживает очень остро успехи и неудачи дела. Не считается ни с семьей, ни с собой - все для дела.

На протяжении последних нескольких лет работала она заместителем Болдырева. Это не слепой человек - сейчас его назначили Наркомом Здравоохранения СССР.

Как после всего этого поверить, что она, Карманова - вредитель. Не верится.

3. Прежнего наркома - Каминского я в жизни никогда не видел, кроме как на газетных фотографиях. Ничего лично про него не могу сказать. Но со слов жены - она не видела радости в работе с Каминским. При назначении ее зам. Наркома - она отказывалась категорически. Говорила, что Каминский не организатор, путанник. Замучает своими "ночными бдениями", но дело не сделает. После ее назначения мне подтвердил это в столовке ЦК партии сотрудник политико-админ. отд. ЦК - Смолянский кажется его фамилия. Помню, что жена несколько раз порывалась пойти к Вам и отказаться от работы с Каминским. Говорила мне, что работа выше ее головы, трудно ей справиться с обязанностями зам. наркома - она практический работник и может хорошо организовать десяток, полсотни или сотню яслей, руководить охр. мат. и млад. в союзном масштабе ей не по плечу. И это верно. Карманова могла бы вывести работу зам. наркома только при Наркоме, умеющем блестяще руководить делом. С Каминским в НКЗдраве жена работала только 3 мес. Зная ее - не могу поверить, что бы она могла политически пойти против партии. Причин не вижу, а в рок не верю.

Я никогда не ходил в больших должностях. Но там где надо - дело делаю. И кажется не плохо. 14-16-ти летним мальчиком я имел поручение Советской разведки. Влез в крупное дело, сделал его не плохо, хотя сам и получил на всю жизнь психическую травму. Долго и упорно

лечился от нее. Это знает г. Ярославский, который вместе с Триллисером (тогда ВЧК) по поручению ЦК партии разбирали это дело.

В борьбе с Троцким я также участвовал, хоть для многих незаметно, но по мере сил. Еще когда Троцкий был чл. ЦК я делал нужно партии дело под видом редактирования его книг - я работал тогда в Госиздате.

Был частный рынок - я работал прокурором по трудовым делам в Москве. Партия начала завоевывать рынок - я пригодился.

И это не только история. В последние годы СНК вынес по представлению НКК 2 решения: об экономии электроэнергии и об экономии топлива. Известно, что эти решения сберегают государству сотни миллионов рублей. И оба эти дела подготовил с начала и до конца я. Бывали мои дела и в К.О. Докладывали их другие люди, но делал их я. Мои предложения принимались и не безрезультатно.

Еще до ареста Пятакова, в январе 1936г. именно я разоблачил Логинова - пятаковца, управляющего трестом "Кокс". До ареста Пятакова именно я настаивал на передаче НКВД дела, связанного с его именем. Мне это не удалось, как и теперь пока не удастся убедить людей, что готовится на случай войны массовый вывод из строя нашей промышленности. Дело задумано очень тонко, чтобы доверить подробности здесь этой бумаге.

Я знаю, что человек я не глупый, в людях разбираюсь и прислушиваться к моей оценке людей стоит. Но бывают люди лично несчастливые - я к ним отношусь. И сейчас несчастен как никогда. Возвращается прошлая, полученная по работе в Советской разведке, психическая травма. Временами я блуждаю по грани безумия. Если бы я был уверен, что жена моя - враг, я нашел бы силы заставить замолчать свой мозг. Не смертью конечно. Когда всей партии нелегко - чего приятного, когда шпионами оказались люди, которым мы верили - умирают лишь трусы и сумасшедшие. А я не хочу сходиться с ума.

Прошло 18 дней после ареста моей жены. Для выяснения ее виновности срок достаточный. В тяжелой, кошмарной неизвестности я трачу последние душевные силы.

Прошу Вас - найдите способ либо послать мне луч надежды, либо сказать то, во что упорно отказывается верить мой мозг. Уверен в том, что Вы зря не скажете, знаю по работе, что Вы человек точ-

ности и ясности. Поверю Вам.

К.Булаев.

9.УШ.37г.

Москва, Тверской бульвар, дом 9 кв.8
тел. К5-85-18

П.С. Меня исключили из партии и удалили с работы.
Разумеется, что если жена моя шпион и диверсант,
то стоит. Но не верю этому, не верю.

КВ.

9.УШ.37г.

верно: *Б*

еа.